

▲Annotation

Огонь сжёг мою старую жизнь, стерев её до основания, но дал новую, в которой я хранительница легендарного Сердца Пламени, за что меня выбрал в жёны король страны. И именно это спасло меня от участи быть казненной за следование культу темной богини. Теперь мне предстоит путь к королевскому дворцу для встречи с будущим мужем. Только не один король желает получить Сердце, есть и другие охотники. А я лишь желаю вспомнить прошлое и узнать, почему захотела его забыть.

Огненная невеста короля. Сердце Пламени

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Эпилог

▲Огненная невеста короля. Сердце

Пламени

▲Пролог

Послушницы плакали. За дверью ждала смерть на алтаре тёмной богини. Я стояла в стороне, глядя перед собой. Время отсчитывалось горестными всхлипами и окриками надзирателей. Один, два, три, звук удара, вскрик... новый отсчёт. И так до бесконечности, пока двери не распахнулись. В нос ударил запах благовоний и крови. Последнее казалось игрой воображения. Но стены и потолок будто пропитала железистая сладость. Суровые мужчины в масках втокнули девушек в помещение. Послушницы упирались, плакали, просили отпустить, пощадить их жизни. Но адепты тёмной богини были глухи к их мольбам.

– Лиа, сделай что-нибудь, – Элиса повисла на моей руке.

Серые глаза наполняли горькие слёзы. Глядя в них, и я ощутила влагу на щеках.

– Что я могу? – голос хрипел и ломался от волнения.

Только сейчас я осознала, насколько сильно трясутся руки. Всё тело.

– Хватит! – девушку оторвали от меня и толкнули вперёд.

Она пробежала несколько метров, пока не налетела на алтарь.

Камень блестел от влаги. Кровь пропитала его до основания, наполнив алым цветом. Над Элисой возвышалась статуя прекрасной женщины с козьей головой. Гейта. Тёмная богиня нижних земель. Раньше её упоминали только в детских страшилках. Но наша реальность изменилась полтора года назад, когда Гейта вошла в срединные земли.

Пошли слухи о смерти светлых богов. И всё больше людей отворачивались от них, обращаясь к новой вере. Вере кровавой и безжалостной. Гейта не терпела конкурентов. Служителей других богов преподносили ей в жертвы чаще всего. Тёмная богиня предпочитала забирать жизни вместо обычных подношений. Потому

её алтари обливали кровью убитых в её честь. И вот сегодня я присутствовала при таком ритуале. Гейте отдавали послушниц храма богини жизни Ливы..

▲– Начнём, сёстры, – к алтарю вышла невысокая женщина в чёрном одеянии служительницы Гейты.

В одной руке она держала ритуальный кинжал, в другой – связку дымящихся трав, от которых исходил удушающий запах дурмана. Тонкие губы женщины зашептали молитву на языке демонов нижнего мира. Он до сих пор запрещён во всех странах, но именно на нём обращаются к Гейте. Элиса так и замерла у алтаря, будто не в состоянии пошевелиться. К ней и обернулась служительница. Приблизилась, провела в воздухе перед испуганной девушкой связкой трав, после чего обернулась к остальным девушкам. Послушницы Ливы жались друг к другу, тряслись от ужаса и плакали. Лишь самые старшие из них стояли и почти неслышно произносили молитвы своей покровительнице Ливе. Но та давно не отзывалась на просьбы своих верных слуг. Молчала она и сейчас.

– Ваши молитвы тщетны. Лива мертва, – скрипучий смех служительницы разнёсся эхом по полупустому помещению. Её злой взгляд впился в моё лицо. – Подойди!

Волна замешательства прошла среди девушек. Я не смотрела на них. Тело будто мне не подчинялось. Шаг, ещё один, второй. И вот я остановилась перед женщиной. Она протягивала мне кинжал.

– Твой шанс взамен на её жизнь, – она указала на Элису. Девушка ещё сильнее побледнела.

– Ты не должна, – замотала она головой. По нежным щекам скользили солёные капли. – Спаси нас, – прошептала одними губами. Дрожь усилилась, когда я сжала в ладони рукоять кинжала. Сердце почти не билось. Оно умерло месяц назад. Ещё до того, как я предстала перед алтарём кровавой богини. Забвенье, как я о нём мечтала.

Шаг, ещё один. Я смотрела в чистые глаза Элисы и ощущала, как душу рвёт на части, разрушая её и превращая в ничто. Кинжал поднялся над прислужницей и замер, не решаясь опуститься. А дальше произошло нечто странное. Тени отступили с появлением алого искрящегося шара. Его свет ослепил привыкшие к темноте глаза. Он закружил под потолком и стремительно понёсся вниз. Прямо в меня. Я не успел ни испугаться, ни что-то предпринять. Он ударил меня в грудь, и свет погас. Катакомбы вновь погрузились в полумглу.

▲Задохнувшись от шока, я рухнула на колени. Внутренности горели, кровь в венах кипела, меня будто сжигало изнутри. Кинжал с металлическим звоном выпал на каменный пол. Элиса бросилась к нему, схватила ритуальное оружие, занесла его над своей рукой, чтобы сбить блокирующий её магию браслет. И тут от моего тела в стороны брызнуло алое пламя. Воздух прорезали испуганные крики. Послушница закричала от ужаса, когда на ней вспыхнули волосы и одеяние. Она упала на пол, громко крича, начала кататься в попытках сбить пламя. Но тщетно. Огонь был везде. Он поднимался к высоким сводам потолка, лизал серые стены, опалял окроплённый кровью жертв пол и жадно пожирал подношения на алтаре. Элиса замерла. Жизнь её покинула.

– Что происходит?! – ужас и паника затапливали меня изнутри,

смешиваясь с неистовой огненной стихией.

– Ты... – служительница Гейты бросилась ко мне, закрываясь от пламени магическим щитом.

Страх смерти вылился в новую вспышку магии. Треск огня оглушил, за ним утонул крик служительницы. Её фигура скрылась в алом водовороте стихии, которой было мало полученных жертв. Она ширилась на всю комнату, пытаясь догнать убегающих адептов и послушниц. Страх смерти отодвинул прочь их вражду. Не понимая, что происходит, я подскочила на ноги и тоже побежала. И бежала долго, падая, натываясь на стены, плутая по коридорам, почти ослепшая от света огня и охрипшая от криков.

Свежее дуновение ветра развеяло пелену ужаса. Я как-то выбралась на улицу. Огонь никуда не ушёл, он пожирал полуразрушенное каменное здание. Из него выбегали перепуганные адепты тёмной богини, среди которых мелькали зелёные одеяния послушниц Ливы. Пламя вокруг меня ослабло, сконцентрировавшись в груди. Я не знала, как от него избавиться.

Внезапно меня бросило на покрытую мелкими камнями землю.

От удара о них взорвались болью бедро и затылок. Что-то сковало тело, а вместе с ним и пугающую магию огня. Пламя наконец потухло. А вместе с ним меня покинули и силы. Последнее, что я увидела, прежде чем провалиться в тьму забвения, золотой плащ, мелькнувший над головой.

▲Я очнулась от качки. Слышался скрип несмазанных петель, конское ржание, мужские голоса и жалобные всхлипы.

– Что происходит? – приподнявшись на слабых руках, я с трудом сфокусировала взгляд.

Ужас сковал сознания. Я находилась в тюремной повозке, скорее клетке на колёсах среди других пленников, облачённых в чёрные хламиды. А вокруг повозки скакали всадники в золотых плащах. Но самое ужасное, я не помнила, как тут оказалась. Совершенно. Последнее воспоминание – поездка в храм Ливы. В кандалах для душевнобольных...

– Где я? Куда нас везут? – я присматривалась к лицам других пленников, но наткнулась на ненависть в их глазах. – Пожалуйста, – взмолилась, вцепившись в решётку.

– Чего? – всадник подвёл коня ближе к повозке.

Его взгляд скользнул по моей шее к груди. Тогда я и осознала, что абсолютно обнажена, и из одежды на мне только грязный мешок.

– Я не понимаю, что происходит. Где мы? Как я тут оказалась? – спросила, кутаясь в единственную преграду от липкого взгляда.

– Решила сыграть сумасшедшую? Ты не первая, – хмыкнул он.

– Я, правда, не понимаю. Пожалуйста.

– Куда вас везут? – он ещё приблизился. Я еле успела отпрянуть от решётки, чтобы спасти пальцы от удара ногой. – Отродья тёмной богини ждёт одна судьба. Казнь на костре Сигурн.

– Казнь... – повторила я помертвевшими губами.

Только в чём моя вина? За что меня хотят казнить? Не помню, ничего не помню...

▲Глава 1

/Невеста/

Я дрожала, кутаясь в одеяло. Тело горело. Меня бросало то в жар,

то в холод. Лёгкие разрывало от кашля. Неделя... прошла целая неделя с того страшного дня, когда я очнулась в тюремной повозке. И с тех пор ничего не стало яснее. Нас держали в холодной темнице, общей камере для адептов тёмной богини. И каждый день выводили по несколько человек: на допрос либо на казнь. В первом случае адептов, истерзанных палачами, приводили обратно, во втором – они не возвращались.

Память восстановилась лишь частично. Я вспомнила, кто такая Гейта. Как и знала теперь, что мы находимся под судом золотого ордена Сигурн, преследующего последователей тёмной богини. Именно члены ордена привезли нас в тюрьму, они же осуществляли казни. Со мной тоже разговаривали, но недолго. Ударили пару раз, пригрозили пытками, но лекарь подтвердил, что у меня проблемы с памятью. Палач и тогда не поверил, однако велел отвести меня в камеру. Только не отреагировал он и на мои просьбы связаться с семьёй. Заверения в моём благородном происхождении не помогли. И теперь я сидела в камере, ожидая решения орденной моей судьбы. Голодная, в лихорадке, в одном мешке вместо одежды. Позволяла держаться только надежда. Уверена, это ошибка. Следователи во всём разберутся, свяжутся с мамой и отчимом. Те вызволят меня.

– Тосни, – раздалось имя моего рода, и я вскинулась, выныривая из туманного омута мыслей.

– Да?

Воины ордена стояли в проходе, перед ними выстроилось несколько человек. Одного мужчину держали. Он плакал и вырывался, умоляя его пощадить. Тогда и стало ясно, что нас забирают на казнь.

– На выход! – крикнули мне.

– Нет, – подскочив с пола, я сделала несколько шагов назад, испуганно мотая головой. – Это какая-то ошибка. Почему не сообщили

▲моим родным?

Один из воинов направился ко мне. И только это заставило встряхнуться, собраться с мыслями. Меня всё равно отведут на казнь. Но только мне решать, пойду я к костру с достойно поднятой головой, как и следует дочери рода Тосни, или меня поволокут к нему силой.

– Я сама, – тело снова сотряс кашель.

Из-за воспалённого горла слова прозвучали сипло. Я подошла к воину, и он отступил, позволяя мне пройти к выходу. Набитая людьми камера осталась позади. Нас повели на казнь. Путь не отпечатался в памяти. Меня шатало от слабости, ноги подкашивались, глотку драл кашель. Я опомнилась только тогда, когда лица коснулись лучи солнца. Небольшую площадь наполнял простой люд, ожидая начала представления. Нас повели к каменному пьедесталу с металлическими столбам, под которыми накидали хворост для костров. Под ногами скрипели пепел и кости убитых. Палачи не церемонились. Быстро пристёгивали каждого. Сопrotивлявшихся били. Я подошла к столбу, откинулась на него спиной и отвела руки назад. Запястья сковал нагретый солнцем металл. Подставив лицо палящим лучам, я горько улыбнулась. Надежда не оправдалась. Но не всё так плохо. Я хотя бы согреюсь.

Началось зачитание приговора. Сердце сжалось, когда вновь прозвучало имя моего рода. Отец был бы в ужасе. Наверное, хорошо, что он не узнает о том, что произошло. Зато тяжёлая весть вскоре дойдёт до мамы. Это будет для неё ударом. Странно, что с ней не

связались. Орден совсем потерял страх.

– Приговаривается к смерти в очищающем огне Сигурн, – прогремел приговор, и толпа заревела.

Люди боялись Гейты. И были готовы убивать всех, на кого пала хоть тень подозрения в приверженности культу кровавой богини. Казни стали чем-то вроде развлечения. Простой люд видел гибель злодеев и верил... Верил, что орден их спасёт.

– Последние слова? – раздался хриплый смешок палача.

– Мне холодно, – прошептала я, распахнув глаза.

Но смотрела не на мужчину, а в небо. Это не погребальный огонь, но он должен позволить вознестись моей душе и легко отыскать всеобщую реку Сольве. Её мистические потоки отнесут меня в земли

▲богов Скайхаге. Там ждут члены моего рода. Там отец. Жаль, что мы встретимся с ним так рано.

Палач поднёс факел с золотым огнём Сигурн к хворосту. Пламя затрещало под ногами. В небо поднялся дым от костра. Тело сотрясла крупная дрожь от разницы температур. Мне действительно становилось теплее. Слух прорезали крики боли. Очищающий огонь принялся за свою работу. Я снова зажмурилась, но теперь от ужаса, сжалась, пытаюсь не слышать, как бьются в агонии адепты Гейты. Становилось жарко. Боль в горле ушла. В душе поднималась лёгкость. Пламя пылало в груди. Так странно... Должно же быть больно, а не приятно. Может, хворост подо мной всё никак не разгорится?

Открыв глаза, я застыла в недоумении. Огонь кружил вокруг меня в жарком танце. Обхватив всё тело, он золотил своим теплом кожу. Но не вредил. Наоборот, будто исцелял. Крики толпы стихли. Все смотрели на меня. И это продолжалось очень долго, пока хворост под моими ногами не сгорел и золотое пламя не потухло. А вместе с ним истлели и жалкие обноски, одни скрывавшие мою наготу. И теперь я осталась совершенно обнажённой перед сотней простолюдинов.

– Увести её обратно, – раздался спокойный мужской голос.

На каменный пьедестал для казни поднялся мужчина в дорогом доспехе и золотом плаще. На его лбу горел золотом знак ордена. “Ловчий,” – всплыло в памяти. Он разыскивает приверженцев культа Гейты. Суровое лицо напоминало гневную маску. Он задумчиво почёсывал короткую светлую бороду, вторую руку держа на рукояти меча.

Палач подлетел ко мне, расшвыривая прочь пепел из-под моих ног. Он схватился за кандалы на моих запястьях, но отдёргнул руки, громко крича от боли. Металл не успел остыть. И только тогда до моего сознания дошло чёткое понимание. Я жива. Огонь не смог мне навредить.

Тем временем палачи надели перчатки и освободили меня. Один из них даже догадался дать мне свой плащ, позволяя прикрыться. Я закуталась в него по самый подбородок, глядя на мужчину с золотым знаком ловчего. Знала, что он отдаёт приказы.

– Что со мной будет?! – крикнула ему, когда меня повели обратно в здание.

▲– Это решит Совет ордена, – отозвался он, зло сощурился серые глаза.

– Нет! – я рванулась из хватки палача, не позволяя себя увести. – Свяжитесь с моей матерью! Вы обязаны ей сообщить!

– Род Тосни отказался от тебя. Орден будет решать твою судьбу.
– Что? – я обмякла в крепкой хватке от шока и неверия, но тут же вновь попыталась освободиться. Мама бы меня никогда не бросила. – Не верю! Вы лжёте!

Но мужчина больше не смотрел на меня. Он двинулся к основному входу в замок.

Вопросы множились, но все они оставались без ответа.

Меня вновь отвели в подвалы замка. Только на этот раз заперли в одиночной камере. Об одеяле или одежде никто не вспомнил, у меня остался только плащ, как прикрытие от холода и чужих взглядов. Такими темпами я совершенно отвыкну от одежды. И умру от обморожения. Закутавшись в плащ, я забралась с ногами на узкую койку, прибитую к стене. Тепло костра уходило из тела вместе с силами. Вновь возвращалась лихорадка. И вскоре я просто свернулась калачиком, дрожа одновременно от холода и жара.

– На выход, – раздалось над головой суровое требование.

Я приподнялась. Затуманенный взгляд с трудом сфокусировался на лице тюремщика. Он грубо схватил меня за руку и поднял с койки. Только я тут же чуть не упала. Выругавшись под нос, он поддержал меня. А потом ругался весь путь в неизвестность, но буквально тащил моё дрожащее тело на руках.

Сознание более-менее прояснилось, когда меня внесли в тёплое просторное помещение и посадили на стул перед широким столом, за которым восседали члены ордена. Комната не предполагала роскоши или лишней мебели. Лишь одеяния и знаки на лбах мужчин горели золотом. Их было пятеро. Одного из них я узнала. Светловолосый ловчий с короткой бородой. Именно он велел увести меня, когда казнь не получилась. Четверо других были примерно одного с ним возраста: от сорока до пятидесяти. Двое ловцов с теми же узорами на лбах, напоминающими меч. И три искателя со знаком, похожим на кристалл. Маги, способные ощутить силу чёрного заклинания. Ещё одна искательница стояла в отдалении. Единственная женщина в

▲помещении, кроме меня. Светлые волосы собраны в косу, на приятном лице со вздёрнутым носом и резкими чертами застыла бесстрастная мина. Она чем-то напоминала мне первого ловчего. Возможно, они родственники.

– Рассматривается дело Лиандры Тосни, – сухим тоном сообщил один из искателей, худощавый брюнет. – Род отрёкся от неё за служение тёмной богине.

– Мой род от меня бы не отрёкся. Это ложь, – возразила я сипло и закашлялась, мысленно ругая себя за то, что не смогла придать словам твёрдости.

– В связи с чем решение по ней имеет право принимать орден, – закончил мужчина, не обратив внимания на мои слова. – Преступнице был вынесен приговор. При его исполнении возникли... сложности. Огонь Сигурн не навредил ей.

– Вина доказана. Не взял огонь, можно отсечь голову, – зло усмехнулся другой ловчий, отчего кровь в моих жилах заледенела от ужаса. – О чём тут совещаться, если она виновна?

– Огонь мог пощадить её по воле богини Сигурн, – недовольно поджав губы, проговорил светловолосый ловчий.

– Либо её защитило колдовство Гейты, – ожесточённо возразил

другой искатель. – Я чувствую в ней тёмную силу.

– Как и силу Ливы, – подала голос девушка. – И ещё что-то...

– Что искательница третьего ранга вообще делает на Совете? – недовольно скривился брюнет.

– Её чувствительность равна первому рангу, – пророкотал светловолосый.

– Она просто твоя дочь, Тибальд, – презрительно уколол тот в ответ.

– И как это влияет на её силу, Декер? – парировал тот в ответ. Выходило, что я права, и девушка с ловцом родственники. Но для меня это не значило равным счётом ничего.

Внезапно двери распахнулись, и в помещение стремительным шагом вошли двое мужчин. Оба высокие, с телосложением воинов, в дорожной одежде, припорошенной пылью, будто они только из сёдел. Наверное, так оно и было. Первый, блондин с короткими волосами, прошёл к столу. Второй, суровый бородатый брюнет, замер возле меня,

▲оттеснив тюремщика. Члены ордена возмущённо подскочили со своих мест

– Как вы смеете прерывать Совет? – грозно потребовал ответа Декер.

– Именем короля, – объявил блондин, протянув мужчинам тубус с посланием, запечатанный сургучной печатью с гербом нашей страны Виридис. – Мы разыскиваем девушку, которой подчиняется пламя. Нам стало известно, что она может находиться на Совете.

Мужчина обернулся к своему спутнику. Ладонь брюнета легла на моё плечо. Я так замёрзла, что задрожала даже от тепла этого прикосновения. В меня полилась его сила, обволакивая, пытаюсь познать мою суть. Что мне очень не понравилось. Брюнет отдёргнул руку, будто обжёгшись.

– Это она, – сообщил он, сдёрнув с ладони перчатку, чтобы оценить взглядом ожог.

– Мы забираем девушку, – объявил блондин, оборачиваясь к ошеломлённым членам ордена.

– На каком основании? – Тибальд выхватил из его руки послание, сломал печать и вытянул из тубуса документ. Несколько минут царило молчание, пока он вчитывался в строки приказа. – Тут нет имён. Только объявление, что девушка с силой огня станет... Сила огня. Какие же мы глупцы. Когда проявляла себя стихия в последний раз? Это Сердце Пламени, да? Оно выбрало хозяйку?

– Сердце Пламени? – пролепетала я непослушными губами.

Конечно же, мне известно, о чём они говорят. Это знание пронизывало всю историю срединных земель. Боги передали в руки своих созданий, драгонов, великую силу, Сердце Стихий. После чего вернулись в Скайхаге, верхние земли. Драконы правили людьми, считали себя выше нас, и однажды народы восстали против их тирании. Война разделила Сердце, и стихии достались властителям четырёх стран. Только драконы не успокоились, попытались вернуть себе эту мощь. Полтора года назад драгон Эрвин произвёл переворот в Империи Драгонов. Жестокий узурпатор возглавил свой народ и интригами смог собрать три Сердца, после чего пошёл войной в северную страну Эрфолк, чтобы забрать четвёртое – Сердце Стужи. И потерпел неудачу. Эрика, нынешняя кона суровой страны, убила Императора, а три Сердца получили свободу. Пламя, Свет и Тьма

▲отправились на поиски новых хозяев. И выходит, что одно из Сердец выбрало меня? Верится с трудом.

– По приказу короля, эта девушка теперь его невеста. И находится под его защитой, – произнёс брюнет, проигнорировав вопрос ловчего. Его обожжённая ладонь вновь легла на моё плечо. – Орден поддержит решение короля Идвина Пятого?

Вопрос зазвенел в загустевшем от напряжения воздухе. Мужчины затихли. Правители Виридиса чтили веру подданных, служители светлых богов всегда были приближены к власти. Но орден занял особое положение, благодаря прямой поддержке Сигурн. Он стал отдельным образованием, которое иногда ставили превыше власти монарха.

– Орден не будет вредить хранительнице, – наконец решил Тибальд, взглянув на остальных мужчин. – Сигурн долго ждала появления Сердца. Мы должны ей сообщить.

– Сообщайте, – суровым тоном разрешил брюнет. – Но хранительница теперь под нашей защитой. Как только... восстановится, – он смерил меня оценивающим взглядом, – мы отправимся в Виссеру, к королю. Он ждёт свою невесту.

– Мы окажем поддержку. Если на то будет воля Сигурн, – бесстрастно пообещал Тибальд.

– Она нужна уже сейчас. Пришлите девушке лекаря. У неё лихорадка, – брюнет склонился ко мне и поднял меня на руки. Обессилев, я обмякла в сильной хватке, присматриваясь к его лицу. Синие глаза своей глубиной напоминали бушующие воды океана. Он был так близко, что можно было рассмотреть шрамы, пересекающие его скулу и бровь. Совсем незаметные издали, но выделяющиеся светлыми бороздами на смуглой коже.

– Ты красивый, – даже не знаю, почему это сказала. Наверное, потому что это правда. – Но борода совершенно лишняя.

– Сейчас станет легче, – чуть усмехнулся он. – Не сопротивляйтесь.

От его ладоней пошло тепло. Боль действительно отступила. А мужчина тем временем понёс меня на выход.

– Это правда? Король сделал меня своей невестой?

– Да, это правда.

– А если я не хочу? Если я хочу домой?

▲К маме, понять, почему она от меня отказалась.

– Нельзя идти против воли короля, льира.

– Мне нужно домой.

– У вас будет новый дом.

Исходящее от его ладоней тепло усилилось, на меня напала дрёма.

– Это нечестно, – язык заплетался от слабости, и слова прозвучали невнятно.

– Вам нужно отдохнуть, льира.

– Лиандра Тосни.

– Льира Тосни, – повторил он.

Услышав подобное моему статусу обращение, я с облегчением погрузилась в исцеляющий сон.

Дрёма растворялась неспешно, возвращая в тело ощущения. Я отогрелась. Наконец-то. Боль ушла. Горло не саднило. И ушибы

больше не тянуло. Жар почти пропал. Теперь он тлел искрами в центре груди. Лба коснулась тёплая ладонь. Я зажмурилась, не желая выныривать из беспмятства в реальность с её проблемами.

Прикосновение спустилось к шее. Профессиональное, сухое и точное.

Любопытство победило, я открыла глаза. После сна зрение не сразу сфокусировалось. Я лежала в кровати, а рядом сидел незнакомец.

Седовласый мужчина в зелёной хламиде служителя богини Ливы.

– Не бойтесь, лъира, я лекарь, – успокаивающе произнёс он.

Голос его по-старчески хрипел. Светлые глаза смотрели с профессиональным участием.

– Я не боюсь, – впервые за последнюю неделю меня не сковал приступ кашля. Правда, голос всё равно звучал сипло после болезни. – Где я? Что происходит?

– Вы всё там же, в замке Кришланд, – лекарь потянулся к прикроватной тумбе, чтобы налить в глиняную чашу исходящий паром отвар.

Нос защекотали запахи трав. Вольница, перчинка золотая, анелия розовая. Я могла назвать весь состав. Но не помнила, откуда эти знания. Зато я помнила, что последнюю неделю провела в тюрьме. И это знание развеяло сонную безмятежность.

– Меня собирались казнить, – приподнявшись на локте, я села.

▲К сожалению, слабость не покинула тело вместе с болью и болезнью. Голова немного закружилась. Руки задрожали. Но хоть можно было оглядеться. Комната совершенно точно не была тюремной камерой. И даже с натяжкой соответствовала моему статусу.

Небольшая, но уютная, оформленная неброско. Кровать у стены, рядом резная тумбочка с выдвижными ящиками. У противоположной стены шкаф. Тоже резной, из светлого дерева. Синие портьеры обрамляли единственное арочное окно с прозрачными стёклами. Из украшений только один пейзаж кисти неизвестного художника.

– Это в прошлом, лъира Тосни.

– Уже лъира, – тихо отметила я под нос.

До этого палачи редко обращались ко мне по имени рода, чаще всего звучало обезличенное «ты» и «тварь». Последнее большей частью из уст нескольких адептов тёмной богини, пока они не поняли, что мои проблемы с памятью невыдуманные. И тогда они посчитали более жестоким молчание в ответ на мои попытки выяснить причины их ненависти. А потом их отвели на казнь. Я так и не узнала, чем вызвала подобное отношение.

– Вы невеста короля Идвина Пятого.

– Это я тоже помню.

А ещё слова Тибальда о том, что мой род от меня отказался. И если раньше бы меня обрадовало внимание монарха, то теперь интересовали только дела семьи. Пока я находила единственный ответ. С мамой что-то случилось. Она бы от меня не отреклась. Вот отчим мог. Сайлус меня недолюбливал.

– Что ещё вы помните, лъира?

– Общее. Свою жизнь урывками. Только родных. Что с моей памятью?

– Если позволите, можно попробовать выяснить. Я попытался проверить, но... вы защищаетесь, – лекарь продемонстрировал мне ладони с заживающими ожогами.

– Простите...

– Вы не нарочно, – примирительно похлопал он меня по руке. – Готовы открыться?

– Я постараюсь, – кивнула решительно.

Все ответы во мне. Нужно только до них дотянуться.

▲– Тогда расслабьтесь, лъира, – он приложил указательные пальцы обеих рук к моим вискам.

Тонкие губы в обрамлении морщинок зашептали заклинание. Я ощутила лёгкое прикосновение к сознанию. Угольки в груди начали разгораться, и я силой воли их потушила. Произносимые лекарем строчки начинали обретать смысл. И через секунду уже я сама про себя зашептала знакомое заклинание, следуя слог в слог с магом. Реальность рассеялась.

– Как же у тебя так легко выходит, Лиа? – Элиса досадливо надула пухлые губы.

Серые глаза наполняла обида. Нити заклинания таяли между её пальцев, когда от моих рук поднимались чёткие линии памяти.

– Ты усложняешь, – я рассеяла свою проекцию, чтобы продемонстрировать подруге последовательность действий. – Убери пассы Миллора и добавь вместо них Ро и Дих.

– Это же неправильно. Нам показывали иначе.

– Ро и Дих сложнее связать, только поэтому. Нужна подвижность пальцев. Но у тебя она развита отлично. Получится, попробуй. Когда мама впервые мне показывала эту связку, мне она давалось намного сложнее.

– Может, тебе преподавать вместо старухи Зайры?

– Говори тише. Она всегда появляется, стоит о ней заговорить, – я пригрозила захихикавшей подруге кулаком. – Сосредоточься.

Подняв ладони к вискам, я начала формировать знакомые почти с детства пассы. Элиса повторяла за мной.

– Воспоминания – река, которую подпитывают ручейки событий.

Её русло беспечно, оно может иссохнуть, выбрать другой путь, создать несколько новых рукавов. Материя памяти не поддаётся контролю, воздействию извне и почти невозможна в оценке.

– И точно, учительница, – рассмеялась девушка.

– Дочери рода Тосни...

– Всегда служат Ливе. Ты постоянно это повторяешь.

– Мама обучала меня с детства, – опустив ладони, я продемонстрировала Элисе проекцию своих воспоминаний.

Белую, полноводную реку событий, что создавали мою личность.

– Странно, – хмыкнул лекарь, вырывая меня из видения.

▲Передо мной вновь сияла проекция, но она изменилась. Река иссохла, наткнувшись на барьер, через который пробивались лишь тонкие ручейки памяти.

– Это блок, – нахмурилась я. – Мою память блокируют?

– Вы умеете читать проекцию, лъира, – взгляд лекаря стал внимательным и требовательным. – Вы знаете ответ.

Тяжело сглотнув, я потянула проекцию на себя, почти не задумываясь перехватывая нити силы. Картинка увеличилась, подчиняясь моей воле. Я видела, как усиливается один из потоков. А вместе с ним в голове проявлялись знания, которые пробивались во время колдовства.

– Блок установила я, – горло перехватило замешательством. – Я

сама не позволяю себе вспомнить. Но почему я захотела всё забыть?

– Не знаю, лъира.

– А я уж тем более не в курсе, – горький смешок сорвался с моих уст.

Руки задрожали, и проекция развеялась. Никто не забирал мою память. Я сама пожелала забыть. Причин не вспомнить, но нет сомнений, они связаны с моей семьёй и с тем, почему от меня отказался род.

– Вам нужно контактировать с чем-то знакомым, – заговорил лекарь. – Как вижу, вы вспомнили занятия магией. О роде Тосни известно среди последователей Ливы. Ваш род всегда служил богине жизни. Возможно, занятия магией вернут вам воспоминания.

– Либо возвращение домой...

Деликатное покашливание прервало разговор. В комнату вошёл тот брюнет, один из приказчиков короля. Именно их появление спасло меня от суда ордена. Застыв на мгновение от неожиданности, я подтянула одеяло к груди. При лекаре не стеснялась своего скромного облачения, состоящего лишь из ночной сорочки. Всё же он профессионал, а его личность вторична. Но совершенно другое дело предстать в белье перед посторонним мужчиной. Хотя это он ворвался в комнату без приглашения.

Незнакомец остановился в проходе, отведя руки за спину. Светлая рубашка натянулась на широких плечах и мощной груди. Несколько смоляных прядей выбились из хвоста и упали на суровое лицо. Синие

▲глаза смотрели бесстрастно. Его мой совершенно непрезентабельный облик не смущал. Как и собственная бестактность.

– Вижу, лъира очнулась, – отметил он низким вибрирующим голосом, от которого по телу побежали мурашки.

В незнакомце на каком-то инстинктивном уровне чувствовалась сила.

– Да, опасности для жизни нет. Но она ещё слаба для путешествия, – подтвердил лекарь, поднимаясь с кровати.

– Кто вы? – я посмотрела прямо в синие глаза, требуя ответа.

Мало того, что ворвался в спальню, так он даже не представился.

– Прошу прощения, лъира Тосни. Меня зовут Кассиан Браилл, – он чуть склонил голову. – По приказу короля я отвечаю за вашу безопасность во время поездки в столицу.

– Вы мой телохранитель? Подчиняетесь мне?

– В пределах разумного, – мужчина улыбнулся в бороду, но тут же вновь стал серьёзным.

– И чем же измеряются эти пределы?

– Моим мнением, – на этот раз улыбка коснулась и синих глаз.

Он мне уже не нравился.

/Телохранитель/

Девушка недовольно хмурилась. Её неприязнь и настороженность читались невооружённым взглядом. Кассиан задумчиво её рассматривал, гадая про себя, будет с ней просто, или она принесёт неприятности? Пока он склонялся к первому варианту. Изнеженная аристократка, кроткая служительница Ливы, попавшая в беду. Сомнений в том, что обвинения в приверженности к тёмному культу ошибочны, у него не возникало.

– Интересно, тогда в каких пределах будет учитываться моё мнение? – пухлые губы сжались в прямую линию.

Лиандра упрямо вскинула подбородок, ожидая его ответа. Он медлил, продолжая её рассматривать. Невысокая, даже миниатюрная, хрупкая, не привыкшая к физическим нагрузкам. Вряд ли она способна достаточно долго ехать в седле. И это первая проблема. Заточение плохо сказалось на её внешности. Кожа шелушилась, губы потрескались, под глазами пролегла болезненная синева. Плохое питание заострило фигуру, ярко выделились кости плеч и ключицы. Длинные волосы цвета золотого мёда спутанными лохмами спадали на

▲подушку. Но всё равно сложно не заметить, что в прошлом она ухаживала за собой. И это вторая проблема. С неженками в дороге сложнее всего. Путь им предстоял длинный, нужно пересечь половину Виридуса, чтобы добраться до столицы. А ведь в стране неспокойно с воцарением культа Гейты. Зато Лиандра испытывает проблемы с памятью, она многого не помнит, должна быть растеряна, доверчива, и, следовательно, ей будет легче управлять.

– Нам предстоит сложная дорога до Виссера. Придётся испытать некоторые неудобства. Но мы надеемся на ваше терпение, лъира. Зато в конце пути ждёт долгожданная награда. Брак с королём.

– Потому что я хранительница Сердца? – она склонила голову к плечу, следя за его реакцией.

Кассиан напрягся, взглянув на лекаря. Тот понял всё без слов и направился на выход, позволяя им поговорить без свидетелей.

– Подождите меня в коридоре, – попросил воин, приостановив старца, и сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Тот кивнул и скрылся за дверью.

– Неразумно сообщать о своей силе, – упрекнул Браилл девушку, когда они остались одни.

– Лекарь обследовал меня, стихию сложно не узнать, – парировала она. – Неужели вы не взяли с него клятву?

– Взял, – улыбнулся мужчина, хотя в душе не ощущал веселья. Кажется, её потеря памяти относительна. – Вы будто не рады предстоящему браку.

– Меня тревожат дела моего рода. Мне нужно в родовой замок.

– Исключено. Необходимо как можно скорее отправиться в Виссер. В идеале сегодня же, – поморщился он. – Но придётся подождать, когда вы восстановитесь.

– С чем связана такая спешка? – Лиандра откинулась на спинку кровати, подтянув одеяло к самому подбородку, чтобы скрыть от его взгляда оголённые в ночной сорочке руки.

– Только с обеспечением вашей безопасности. Не все члены ордена довольны вмешательством короля в их дела.

– Вы мне врёте, – качнула она головой, что заставило его впервые растеряться.

– В чём же? – с трудом проконтролировав голос, уточнил он.

▲– Выбор короля связан с Сердцем. Род Тосни достаточно знатен, но он не способен принести выгоды Виридусу. Скорее, брак со мной может навредить стране, – золотисто-карие глаза вспыхнули огнём. – Считалось, что Сердцем не способна управлять женщина, пока кона Эрика не доказала обратное. Однако магические правила не изменились. Пока сила не срослась со мной, любой мужчина может забрать её у меня. Через близость.

– Идвин назвал вас своей невестой.

– В указе. И только он сдерживает орден. Мне не выгодна спешка, это очевидно.

– Город надо покинуть завтра же.

– Хорошо, – кивнула она. – Только сначала мы отправимся в Реннеси, в замок рода Тосни.

– Исключено, – отрезал он.

– Вот мы и определили границы. Телохраниитель отказывается подчиняться будущей королеве, – хмыкнула она. – Выйди и вызови слуг. Мне нужно привести себя в порядок.

Кассиан скрипнул зубами от злости, но промолчал. Склонил голову, развернулся и стремительным шагом покинул комнату.

– Ты сказал, что она лишена памяти, – сразу обвинил он ожидающего его лекаря.

– Части воспоминаний, – покачал головой старец. – О последних событиях. Детство и юность она помнит прекрасно.

– А лишит её и этих воспоминаний не выйдет?

Само собой он не собирался играть с рассудком хранительницы, но сейчас гнев на её пренебрежение был слишком силён.

– Вы же несерьёзно?

– Нет, конечно, – Кассиан устало растёр переносицу. – Она сможет завтра отправиться в путь?

– Ей надо хотя бы несколько дней...

– У нас нет нескольких дней.

– Она вряд ли сможет сидеть верхом.

– Понятно. Значит, нужна повозка, – отметил про себя воин. – Займись ей. Пусть скорее встанет на ноги.

– Сделаю всё возможное, – лекарь коротко поклонился и направился обратно в комнату девушки.

▲Кассиану же предстояло отдать несколько распоряжений. В первую очередь о направлении служанок в помощь Лиандре. Потом же состоялся неприятный разговор с ловцом Тибальдом. Тот был не в восторге от необходимости освободить приговорённую к смерти преступницу, но пообещал найти к утру повозку. Появилась надежда покинуть город до полудня.

– Как всё прошло? – Люциан отсалютовал ему бокалом, наполненным вином, когда Кассиан ворвался в гостиную выделенных ему покоев.

Блондин сидел, закинув ноги на стол и балансируя на двух ножках стула. Светлые волосы пребывали в лёгком беспорядке. Белая рубашка расстёгнута на груди. Он выглядел расслабленно. Но то было обманчивым впечатлением. Ему бы хватило сотой доли секунды, чтобы схватить лежащую на столе перевязь с мечом и вступить в бой. Само собой, Кассиан не собирался на него нападать, но справедливо опасался невольного напарника.

– Я ношушь по замку, организовываю поездку, а ты сидишь тут и пьёшь, – он снял с пояса меч и положил его на комод.

В голове шумело. Они толком не спали эти дни, неслись на пределе сил, довели до изнеможения несколько коней, чтобы скорее добраться до Криштанда. Но всё не зря, хранительница в их руках.

– Тебе налить?

Люциан прищурил голубые глаза, указав на другой бокал, словно ожидающий появления второго посланника.

– И побольше, – тяжело вздохнул Браилл.
– Всё так плохо?
– Тосни – избалованная аристократка с гонором. Тибальд только и мечтает снять её наглуго голову с плеч. И нам придётся плестись с повозкой.
– Девчонка просто набивает себе цену, – блондин сел ровно и взял бутылку с вином, чтобы наполнить бокал напарника. – Про себя наверняка пишит от восторга перед предстоящей свадьбой.
– Она не верит в свадьбу.
– О, она не глупая, с этим будут проблемы.
– Проблемы будут точно. Она хочет отправиться в родовое гнездо Тосни.

♣– Не страшно, мы-то повезём её в Виссеру. И Тибальд только рычит, но не кусается. Меня беспокоит их второй ловец, Декер. Большой фанатик. Он явно задумал недоброе. Я навесил на него маячок, слежу, но... Девчонку никак не вывезти сегодня?
– Она еле сидит. Болезнь её ослабила, – подхватив бокал, Кассиан сделал большой глоток. Огненная жидкость обожгла нёбо и опустилась пламенным смерчем в желудок. – Что за гадость? – скривился он.
– Вино с крогом. Убойная штука. Стражник поделился.
– Убойная, я понял, – поморщившись, Браилл сделал ещё пару глотков и опустился на стул напротив блондина. – Правда думаешь, что Декер что-то предпримет?
Он воссоздал в памяти образ скользкого ловца. Острый взгляд исподлобья, мощная фигура и фанатичный блеск в глазах. В ордене объединились две его жизненные страсти. Сигурн и убийства.
– Уверен он попытается... казнить девчонку, – впервые с начала разговора Люциан стал предельно серьёзным. – Повозка нужна раньше.
– Не выйдет.
– Значит, перекинем девчонку через седло. Город принадлежит ордену. Надо рвать когти.
– И снова мне ей сообщать новости?
– Ей так понравилась твоя борода, – расхохотался Люциан.
– Проще перечислить, что ей не понравилось, – Кассиан поднялся со стула и направился в спальню, чтобы собрать вещи. – Следи за Декером.
– А ты куда?
– В город. Попытаюсь купить хотя бы телегу. Лиандра слишком слаба, чтобы ехать верхом.

♣Глава 2 /Невеста/

Кассиан выполнил просьбу: направил ко мне служанок. Девушки с сочувствием оценили мой потрёпанный внешний вид и с энтузиазмом приступили к работе. Отвар для восстановления сил, которым напоил меня лекарь перед уходом, помогал. Я самостоятельно дошла до купальни, а там с радостью погрузилась в деревянную ванну с обжигающей водой. Мою кожу растерли до красноты, смывая пыль, грязь и пот последней недели. А вот с волосами было сложнее. Локоны беспощадно спутались. И пока по возвращении в спальню две девушки занимались моими ногтями, две другие вызвались расчесать свалявшиеся лохмы. Служанки старались действовать бережно, но всё

равно безбожно дёргали корни. Только я почти не ощущала боли, потому что всё ещё находилась мыслями в разговоре с Кассианом. Он странный. Говорит, что будет моим телохранителем, но общается со мной на равных. Не считается с моим мнением. И врёт. Либо недоговаривает. Но разве есть разница? Ему плевать на меня, на мои проблемы и желания. Он намерен выполнить приказ, даже если этот путь завершится для меня бесчестием. Или вообще смертью. Мне известен лишь один способ передачи стихии. Близость с мужчиной. Но наверняка есть и другой. Магический. Как-то же Император Эрвин собрал Сердца. Но тогда все прежние хранители погибли. Скорее всего. иначе стихию не забрать. И может сложиться так, что в королевском дворце меня ждёт не свадьба, а похороны. Изумлённые вздохи девушек вырвали меня из водоворота беспокойных мыслей. Одна из них случайно чересчур сильно дёрнула мои волосы. Зашипев от боли, я обернулась через плечо и тогда поняла, что так обеспокоило служанок. В комнату вошёл мужчина. Темноволосый ловчий. Декер.

– Уже освоились, лъира? – слова прозвучали так ядовито, что обращение напоминало ругательство.

▲– Я не одета, выйдите, – холодно ответила я, быстро накидывая на плечи переданный мне одной из служанок халат.

– Все вон! – рыкнул он, порывисто взмахнув рукой. Девушки испуганно зашептались.

– Нет, – возразила я.

– Вон! Живо, – потребовал мужчина, но тут за его спиной появились Кассиан со светловолосым спутником. И несмотря на свою неприязнь к телохранителю, я вздохнула с облегчением.

– Вот именно, вон, – низким от затаившейся в глубине угрозы голосом произнёс брюнет.

Декер стремительно развернулся, замер, чуть склонив голову, словно дикий зверь перед атакой.

– Что же вы забыли в комнате лъиры? – насмешливо протянул блондин, положив ладонь на эфес висящего на поясе меча.

– Хотел пообщаться с преступницей.

– Орден освободил лъиру Тосни. Обвинения сняты. Вам лучше уйти, – Кассиан сделал шаг в сторону, приглашающе указывая ловчему на дверь.

Тот фыркнул под нос, тихо выругался и, бросив на меня ненавидящий взгляд, устремился на выход, попутно толкнув Браилла в плечо.

– Что за день? – опустив голову, я устало растёрла пальцами веки. Похоже, мужчины так и будут врываться ко мне в комнату, забыв о приличиях.

– Спасибо за защиту. Но вам тоже лучше выйти, – выпрямившись на кровати, я запахнула халат на груди. – Можете охранять меня из коридора.

– Простите, лъира, но планы меняются. Нам нужно срочно покинуть город, – качнул головой Кассиан.

– Глупости. Лекарь прописал мне покой. Минимум сутки, – повернувшись к замершим в замешательстве девушкам спиной, я попросила: – Продолжайте. Волосы сами не распутаются. После пары секунд раздумий служанки вернулись к прерванному

занятию.

– Лъира, в замке опасно. Нам придётся выехать сегодня же, – подключился к разговору блондин.

▲– Ваше имя? – уточнила я.

– Люциан Орнелл, – в голосе мужчины послышалась улыбка, но я не стала оборачиваться, чтобы убедиться в своих выводах.

– Что ж, Люциан, Кассиан, вам лучше выйти. Я не в состоянии путешествовать. И уж тем более никуда не отправлюсь с такими волосами. Не повезло. Вам досталась капризная подопечная.

– Вы не понимаете серьёзности ситуации, – буквально прорычал Кассиан.

– Понимаю. Вы не в состоянии качественно выполнить свою работу и не можете защитить меня даже в укреплённом замке. Усиливайте охрану, нанимайте дополнительно людей. Не мне вам рассказывать, как поступать.

– Срочно соберите вещи лъиры в дорогу, – приказал Кассиан служанкам, направившись ко мне.

– Кажется, вы не понимаете. Я с трудом перемещаюсь по комнатам, – пояснила, не глядя на него, но всё же обернулась, когда до уха донёлся звук металла, протянутого по коже.

Кассиан извлёк из ножен кинжал.

– Что вы... – пролепетала я растерянно.

– Касс, не надо, – страдальчески попросил Люциан.

Но проклятый Браилл не слушал.

– Их не спасти, лъира, – он схватил мои волосы в охапку, намотал их на кулак.

И прежде чем я возразила или даже вскрикнула, полоснул по ним кинжалом, отсекая спутавшуюся часть.

– Нет! – я схватилась за голову, судорожно пытаюсь оценить свои потери.

Люциан прикрыл лицо ладонью. Его плечи подозрительно затряслись. Кассиан смотрел на меня с бешенством в глубокой синеве глаз.

– Ваша жизнь в опасности, лъира Тосни. Вы либо сейчас же одеваетесь и идёте с нами, либо я несу вас к лошадям в том, в чём есть, – он резким взмахом указал на мой скромный наряд, состоящий из сорочки и халата.

– Вы псих, – выдохнула я поражённо.

– Да. Рад, что вы это поняли, – невесело усмехнулся он. – У вас пятнадцать минут.

▲Он стремительно развернулся и направился на выход, унося с собой моё отрезанное золотое богатство. Пытаясь подавить смех, за ним выскользнул наружу и Люциан. Я вновь осталась одна со служанками.

– Ваши волосы, лъира, они были в ужасном состоянии, – залепетали девушки, пытаюсь меня успокоить. – Они быстро отрастут.

– Он псих! – на высокой ноте заявила я, ощущая, как слёзы предательски щипают глаза.

Я же не преувеличиваю, действительно еле хожу. А он хочет посадить меня в седло? И ведь потащит за собой, если откажусь. Хуже телохранителя не придумать.

– Вы слышали? – сипло спросила я, не без труда поднимаясь с

кровати. – Собирайте вещи.

С чем всё же связана спешка? Неужели кто-то из членов ордена решится идти против воли короля? Декер? Или есть другие опасности? И быть может, странные посланники монарха – одна из них. Мне ведь ничего о них неизвестно, кроме имён. Они выглядят благородными, но в прошлом я не слышала их фамилий. Кто же они на самом деле? И правда ли они люди короля? Я в полной неизвестности, лишённая воспоминаний о последних годах жизни, беспомощная из-за болезни, но... не бессильная. Стоило оформиться этой мысли, как в груди всколыхнулось что-то тёмное. Сила, что мне незнакома. Я задрожала, чуть не упав на ослабевших ногах. Служанка вовремя поддержала меня под локоть.

– Всё в порядке, льяра?

– Мне нужно выпить ещё снадобье лекаря.

– Сказано дать вам только утром.

– Придётся выпить больше. Но сначала принеси из кухни васильку и паприку. Они снимут негативный эффект лишней дозы.

– Хорошо, – закивала девушка и спешно покинула комнату.

Выпрямившись, я подошла к ещё не до конца распакованному сундуку с подготовленными для меня вещами.

– Вон то, синее, дорожное, – указала я на одно из платьев. –

Соберите в сумку только самое необходимое. И быстро.

Мне неизвестно, чего хотел Декер и что из себя представляют внезапные телохранители. Пока я могла точно сказать одно, доверять нельзя никому. Даже себе.

♣Продолжая причитать из-за бесцеремонности одного наглеца, девушки подравняли косой срез волос и собрали их в пучок на затылке. После чего помогли мне облачиться в бельё, удобные гамашы, высокие сапожки на шнуровке и выбранное мной платье под горло из плотной ткани, с длинными рукавами, украшенное по подолу и манжетам лишь кружевной голубой окантовкой. На плечи накинули шерстяной плащ. Можно было считать, что я готова в дорогу.

Остальные девушки к тому моменту успели утрамбовать вещи в наплечную сумку. А из кухни прибежала посланная мной служанка с необходимыми ингредиентами. Я, как могла, измельчила их, добавила в настой и выпила полученную жижу, с трудом подавив рвотные позывы. Василька в таких количествах – жуткая гадость. Зато настой сразу начал действовать, сумка уже не казалась неподъёмно тяжёлой.

– Ты Амина, да? – обратилась я к самой молодой из девушек.

– Да, – закивала она.

– Проводишь меня, – я передала ей сумку. – Молчи, что бы ни случилось, и не отставай. Остальным сидеть здесь.

Подойдя к двери, я прикрыла глаза и прижала пальцы к губам, возрождая в памяти заклинание. Воспоминание пробилось само собой и на мгновение утянуло меня в свой омут.

– Жрицы Ливы применяют контактные заклинания только для помощи раненым, – отчитывала меня Зайра, меряя шагами узкое помещение своего кабинета.

Седые волосы местами выбились из пучка. Зелёная хламида висела на тщедушном теле служительницы.

– Разве наша задача не в защите тех, кому нужна помощь? – возразила я, отведя руки за спину.

– Каким образом отвод глаз кого-то защитит?

– В жизни бывает всякое. Можно отвести взор врагу. Например, адепту Гейты, если он придёт в храм.
– Не смей произносить имя тёмной богини в обители Ливы! – вскричала она бешено, отчего затряслись морщинистые щёки на её старческом лице.
Но она тут же глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.
– И не смей практиковать такие заклинания. Не учи им других. Вы, Тосни, в своём высокомерии забываете, что Лива стоит выше рода.

▲– Слушаюсь, старшая, – склонила я голову, до боли стиснув ладони в кулаки.
Воспоминание рассеялось. Заклинание заискрилось на кончиках пальцев и потухло в ожидании активации.
– Идём, – шепнула я Амине и вышла в коридор.
Снаружи ожидал только Люциан. Он стоял спиной ко мне, но сразу развернулся, услышав звук открываемой двери.
– Вы собрались, лъира Тосни? – вежливо уточнил он.
Голубые глаза смотрели холодно и бесстрастно. Светлые волосы были отведены от лица, подчёркивая хищные черты. Наверное, в иной ситуации я бы даже отметила его импозантность, но сейчас во мне говорили только настороженность и желание выжить.
– А где Кассиан?
– Занимается лошадьми, – пояснил он. – Мы можем отправляться?
– Не совсем. Случилось кое-что, – залепетала я под нос, опустив голову, что вынудило мужчину приблизиться, чтобы услышать мои слова.
– Что именно? – он чуть склонился ко мне.
– Женское. Мне нужно ещё двадцать минут, – потянувшись к нему, я коснулась его ладони.
Еле заметно блеснуло заклинание. На мгновение Люциан нахмурился, будто ощутив магическое воздействие. А я даже не дышала от страха.
– Ещё немного, – попросила я. – Мне нужно. Но Кассиан... ведёт себя грубо.
– Двадцать минут у вас есть, лъира. Кассиан озабочен вашей безопасностью. Вредить вам он не станет. Уверен, позже он извинится, – губы мужчины тронула лёгкая улыбка. – И волосы действительно было не спасти.
– Я бы поспорила, – тяжело вздохнув, отступила. – Постараюсь быстрее.
Сделав ещё несколько шагов назад, я активировала заклинание. Люциан хмыкнул про себя и отвернулся, занимая свой прежний пост. Несколько минут я стояла недвижимо, потом потянула за собой Амину и закрыла за нами дверь. Служанка смотрела на происходящее широко распахнутыми глазами, но хоть молчала. Отвод глаз – хрупкое заклинание и короткое. Оно рассеивает внимание лишь на пять минут.

▲Или меньше, если касается мага. Потому я буквально бежала к лестничной площадке, таща за собой Амину. Заклинание действовало, Люциан смотрел куда угодно, только не на нас.
– Что же вы делаете, лъира? – спросила девушка, когда мы скрылись в проходе.
– Мне нужно поговорить с Тибальдом. Веди меня к нему.
Амина кивнула, расстроено прикусив нижнюю губу, и побежала

вниз по лестнице. Низко надвинув капюшон на голову, я последовала за ней.

В узкие стрельчатые окна заглядывал свет заходящего солнца, освещая наш путь и придавая хоть немного яркости унылой обстановке. Замок Криштанд не мог похвастаться богатой отделкой. Всё же военная крепость. Из украшений можно было выделить разве что редкие гобелены на стенах и ковёр под ногами. По дороге попадались другие служанки и стражники. На меня смотрели с подозрением, но не останавливали. Наверное, в обители ордена часто появляются тёмные личности. К счастью, вскоре мы достигли нужного помещения. Служанка постучала. Покачав головой, я толкнула дверь и вошла в комнату. Тибальд как раз направлялся к выходу, но замер по центру лаконично обставленной гостиной. Амина скромно скользнула следом за мной и закрыла за нами дверь.

– Прошу прощения за вторжение, – я сняла капюшон с головы, позволяя ловчему увидеть лицо внезапной гостьи. – Мы можем поговорить? Наедине.

Нервозность царапала горло, руки дрожали. Меня снова бросало в жар, кожу покрывал холодный пот, только теперь от ударной дозы бодрящего снадобья.

– Вполне, – хмыкнул он, взглянув на служанку. – В кабинете. Развернувшись, Тибальд стремительным шагом направился в соседнюю комнату. Попросив Амину запереть дверь и никому не открывать, я поспешила за ним.

– Как же вас упустили ваши цепные псы, льира? – насмешливо поинтересовался ловчий, когда я закрыла дверь кабинета за своей спиной.

Мельком оглядев скромную обстановку с письменным столом, заваленном бумагами, парой стеллажей с книгами и несколькими креслами, я вновь вернула внимание мужчине. Сейчас он предстал без

▲золотой метки на лбу, в обычной одежде: серой рубашке и свободных чёрных брюках, заправленных в высокие сапоги. Только на поясе висел меч, который, казалось, он может обнажить в любую секунду. Тибальд пугал меня, но он производил впечатление вдумчивого человека. Я верила, он не станет убивать без причины. Точнее, больше надеялась.

– Часть воспоминаний вернулась ко мне. Я знаю, что собой представляют Сердца, и помню, как полтора года назад из-за них началась война. Меня тревожит безопасность Пламени и сохранение собственной жизни.

– Рад, что вы осознаёте ответственность. Но что вы хотите услышать от меня?

– Вы видели приказ. Можете подтвердить его подлинность?

– Вот оно что, – мужчина усмехнулся в бороду. – Меня терзали те же сомнения, что мучают и вас. Поэтому я направил магического вестника королю.

– И?

– Он ещё не вернулся. Я надеялся потянуть время до утра, откладывая подготовку повозки. Но ваши телохранители подыскали другой вариант. Орден не имеет права их задерживать. Между нами и королём и так достаточно... разногласий, чтобы создавать новые.

– Значит, вы не можете подтвердить, что они действительно люди короля?

– Подлинность документа не вызывает сомнений, если это вас утешит. Но в наше беспокойное время можно подделать всё, что угодно.

– Ваши слова не принесли утешения, – я устало откинулась спиной на дверь. – Ко мне пытался прорваться Декер. Кассиан считает, что мне опасно оставаться в замке.

– Думаю, в этом он прав. Мы разыскиваем таких, как вы, и убиваем, чтобы искоренить зло в зачатке.

– Вы ошибаетесь на мой счёт.

– Разве вы вспомнили, как оказалась на тёмном ритуале? – светлые брови приподнялись в ироничном выражении.

– Нет, не вспомнила.

В памяти легко возрождались общие знания, детство, годы учёбы в храме Ливы, но не все. А после – провал, темнота неизвестности.

.

.

.

.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/aleks-nayt-26809918/ognennaya-nevesta-korolya-serdce-plameni/>